Экономика — заложница политики

Очередное заседание Богомоловского клуба* посвящено анализу экономической ситуации, сложившейся сегодня в России, и перспективам преодоления рецессии.

Памяти Олега Тимофеевича Богомолова

А.Г. Аганбегян,
заведующий кафедрой Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, академик РАН

Об О.Т. Богомолове

Я знаю Олега Тимофеевича давно. В 1949 г. он окончил Институт внешней торговли, потом работал консультантом Министерства внешней торговли СССР, в Секретариате СЭВ, в аппарате ЦК, преподавал и заведовал кафедрой в МГУ им. Ломоносова. А в 1969 г. Олег Тимофеевич был назначен директором Института экономики мировой социалистической системы АН СССР.

Будучи самым старым членом РАН среди экономистов — 51 год назад стал членкором и 41 год назад был избран академиком, я выдвигал и избирал многих своих коллег, в том числе и Олега Тимофеевича, который стал академиком в 1981 г.

Олег Тимофеевич Богомолов был исключительно разносторонним и в этом смысле уникальным человеком, не просто экономистом, а специалистом по глобальным мировым проблемам, главным у нас в стране знатоком мировой соцсистемы. Он очень много сделал для развития многосторонних связей в рамках СЭВ. В то же время он всегда тяготел к проблемам культуры, этики, истории.

** Дискуссионный клуб (до февраля 2016 г.) основан академиком РАН О.Т. Богомоловым. Под его председательством состоялось более 20 заседаний. По инициативе академика РАН А.Г. Аганбегяна и при поддержке членов клуба было принято решение назвать клуб в честь О.Т. Богомолова и продолжить работу над темами, которым посвятил свою научную жизнь ученый.*

Академик РАН О.Т. Богомолов (1927–2015)

У нас с ним были хорошие отношения, хотя по многим основным вопросам наши позиции не совпадали. Я имею в виду оценку переходного периода в РФ, политики правительства Гайдара. Случалось, мы конфликтовали по поводу выборов в РАН. До серьезного противостояния дело не доходило.

Богомолов был очень светлый, очень умный человек. Он стоял у истоков Международной ассоциации экономических наук и многое для нее сделал. В 1992 г. съезд этой организации проходил в России — приехало восемь тысяч человек, в том числе лауреаты Нобелевской премии.

Олег Тимофеевич лично знал многих западных экономистов, он проводил семинары и вообще всячески содействовал развитию экономической науки, ломая преграды. После него осталось огромное число учеников и людей, на которых он очень благотворно повлиял. Богомолов прожил яркую, содержательную жизнь. Дай Бог всем нам хотя бы немножко в этом плане быть на него похожими.

Я здесь выступаю первый раз. Поэтому разрешите несколько слов о себе.

Я, можно сказать, чистый экономист и стараюсь не выходить за пределы экономических проблем, хотя понимаю, что экономика является заложницей политики. Занимаюсь, конечно, социальными проблемами. И совсем не занимаюсь политикой, никогда никуда не избирался, не занимал никаких политических или партийных постов. К сожалению, плохо знаю юриспруденцию — это большой недостаток для экономиста.

Являясь учеником лауреата Нобелевской премии академика Канторовича, я разрабатываю его идеи. В далеком 1962 г. Канторович был оппонентом на защите моей докторской диссертации. Затем лет двадцать – тридцать я занимался экономико-математическими методами, был директором Института экономики Сибирского отделения АН СССР. Мы стояли у истоков автоматизированной системы управления, внедряли ее на предприятиях.

Дай Бог всем нам хотя бы немножко быть похожими на Богомолова.

Когда в 1960 г. я приехал в Новосибирск, на всю Сибирь и Дальний Восток было 30 кандидатов экономических наук и один доктор — в Красноярске, но и тот скоро переехал в Краснодар. А когда я уезжал, в нашем институте было 60 докторов наук и еще 40 подготовленных нами докторов работали с других институтах. За 25 лет в Сибири было открыто несколько экономических институтов и лабораторий.

В 1985 г. я переехал в Москву, с 1989 по 2002 г. был ректором Академии народного хозяйства. Все эти годы занимался макроэкономикой, то есть социально-экономическим развитием нашей страны, и до сих пор этим занимаюсь, читаю лекции и заведую кафедрой экономической теории и политики. Мои слушатели — это в основном взрослые люди: предприниматели, банкиры, государственные служащие относительно высокого ранга, хотя есть и студенты, но их немного.

Хочу вам рассказать о нашей экономической ситуации, о перспективах преодоления рецессии, в которой мы находимся, и о возобновлении социально-экономического роста. Если есть желание что-то улучшить, то надо сначала понять, как мы угодили в эту яму, и устранить причины и после этого искать источники роста.

Динамика инвестиций — это ключевая позиция источников роста

Точка отсчета — кризис 2008–2009 гг. в России. Среди стран G20 самый глубокий кризис по основным показателям был в России: больше всего снизились валовой продукт, инвестиции, темпы строительства, сильнее всего сократились доходы бюджета. Падение объема внешней торговли составило 40%, в мире — 20%, фондового рынка — в 4,5 раза, в мире в среднем — в 2,5 раза. Безработица в РФ формально была ниже, чем за рубежом, — 8%, а в Америке и Европе более 10%, но у нас огромная частичная безработица.

Людей не увольняли с работы, а отправляли в длительные отпуска, или они работали на конвейере два дня в неделю, получая соответствующую зарплату. С учетом частичной безработицы у нас и безработица была одной из самых высоких в кризис.

Тем не менее с точки зрения благосостояния населения мы этот

Без инвестиций невозможно развиваться, поэтому динамика инвестиций — это ключевая позиция источников роста.

кризис прошли относительно безболезненно — потребление снизилось всего на 4%, реальные доходы и реальная зарплата вообще не снизились. Пенсии в реальном выражении выросли, потому что их до кризиса обещали повысить и повысили. У нас не было системного кризиса банков, как в 1998 г., когда резко упали реальные доходы и обесценились вклады. В 1998 г. все крупнейшие коммерческие банки, кроме Альфабанка, обанкротились. Кто теперь помнит, что существовали Инкомбанк, банк МЕНАТЕП, ОНЭКСИМбанк, Мосбанк, Мосбизнесбанк, Банк Империал, Столичный банк сбережений, Автобанк? Где они? Их нет. В 2008 г. ничего подобного не случилось, мы безболезненно прошли кризис благодаря тому, что в предшествующие десять лет подъема, с 1999 по 2008 г., накопили огромные резервы: в августе 2008 г. они достигли 596 млрд долл. Чтобы возместить огромное падение экспорта, было израсходовано 211 млрд, потому что цены на нефть в кризис с 95 долл. за баррель упали до 65 долл. На этом в 2009–2010 гг. мы потеряли более 200 млрд. У нас был профицит бюджета 60 млрд, мы его тоже потеряли, но смогли все возместить из этих резервов и не снизили объем бюджетных статей. Российская экономика прошла кризис относительно легко и сразу стала восстанавливаться.

В кризис валовой продукт упал на 7,9%, но уже в 2010 г. его рост составил 4,5%, а в 2011 г. — еще 4,3%. Иначе говоря, мы за два года все восстановили. Рост промышленности снизился на 10,8%, в 2010 г. она «скакнула» на 8,4%, а к середине 2011 г. восстановилась. Товарооборот вообще восстановился за один год.

Цена на нефть довольно быстро выросла, достигнув 110–112 долл. Экспорт в 2010 г. увеличился на 30%, в 2011 г. — на 32% и тоже восстановился за полтора-два года. Немножко дольше — два с половиной года — восстанавливались инвестиции, которые в кризис упали на 16%. Единственный показатель, который не восстановился, — фондовый рынок: он был 1,5 трлн долл. — это капитализация компаний, представленных на российской бирже, и снизился до 380 млрд долл., а затем увеличился до 1 трлн. Сейчас фондовый рынок — примерно 800–900 млрд долл. Россия единственная страна, чей фондовый рынок не восстановился после кризиса, сейчас у наших компаний, особенно государственных, очень низкая капитализация. Все остальные показатели восстановились, три года — 2010-й, 2011-й, 2012-й — страна в целом развивалась успешно, в среднем по 4%, то есть мы вдвое опережали развитые страны, но немножко отставали от развивающихся стран во главе с Китаем. Кроме того, к 2012 г. мы снизили инфляцию до 5,1%. Это самая низкая инфляция за всю историю новой России. И ключевая ставка была как никогда низкая — 7%. Иначе говоря, сложились очень благоприятные условия для дальнейшего развития: деньги дешевые, инфляции нет, занятость мы довольно быстро восстановили.

В 2012 г. мы уверенно смотрели вперед, строили планы, и для нас полной неожиданностью стало то, что с первого квартала 2012 г. темпы роста в России уменьшились в 7 раз. Такого никогда не случалось ни у нас, ни в других странах. С чего бы это? Никаких причин не было. В это время не снижалась цена на нефть и газ, рубль не девальвировал, инфляция не росла, каких-то грандиозных катастроф на нашей территории не происходило, санкций против нас никто не вводил. Почему мы вдруг перешли к стагнации? В первом квартале 2014 г., до присоединения Крыма, темпы роста снизились еще в 2 раза — с 1,3 до 0,6%. И весь 2014 г. — 0,6. Другими словами, ситуация ухудшилась до всяких событий.

А с июля 2014 г. Саудовская Аравия начала увеличивать добычу нефти, и ее переизбыток на мировом рынке обусловил падение цены со 110 до 60 долл. Рубль сразу девальвировал с 30 почти до 60. В августе-сентябре были введены серьезные экономические санкции: нам не давали кредиты, не покупали наши облигации, нельзя было экспортировать в Россию товары двойного назначения, которые могут быть использованы для обороны, и современное нефтегазовое оборудование для добычи сланцевой нефти и газа, для бурения на шельфе и т.д. Эти санкции тоже, естественно, сказались, поэтому в четвертом квартале 2014 г. имело место резкое падение темпов ВВП — 0,4. А в первом квартале 2015 г. мы от стагнации перешли к рецессии.

Очень важно понять, как мы угодили в такую яму. Правительство, к сожалению, никогда не пыталось анализировать эту ситуацию.

Моя точка зрения такова: появились факторы, которые тянут нашу экономику вниз, мощные факторы, их раньше не было. По этой причине мы и угодили в яму. Первый фактор — инвестиции как главный источник экономического роста. Можно развиваться и без инвестиций за счет лучшего использования ресурсов, но если у вас устаревшие фонды и технологии, как в большинстве отраслей в России, то этот фактор является второстепенным.

Без инвестиций невозможно развиваться, поэтому динамика инвестиций — это ключевая позиция источников роста.

Чтобы валовой продукт увеличился на 1%, инвестиции должны увеличиться на 2–3%. Инвестиции дважды влияют на экономический рост. Во-первых, когда они осуществляются и, во-вторых, когда они начинают давать отдачу. В России в среднем отдачи можно ждать через четыре года. Так вот, в 2009 г. инвестиции сократились на 16%, это значит, что в 2013 г. ввода фондов почти не было, он резко сократился по сравнению с 2012 и 2011 гг. Одновременно в 2011–2012 гг. закончились крупнейшие инвестиционные проекты по государственной линии — олимпиада в Сочи, строительство «Северного потока». В 2013 г. объем государственных инвестиций снизился примерно на 8%, и хотя частные инвестиции немножко выросли, они не перекрыли этого сокращения. Центральный банк ничего не сделал для того, чтобы увеличить, скажем, долю инвестиционного кредита, а это можно было бы сделать. Доля бюджета в инвестициях тоже снизилась. И поэтому в 2013 г. инвестиции не выросли после 7-процентного роста в 2012 г. Таким образом, низкий прирост фондов из-за низких инвестиций в 2009 г. совпал со снижением государственных инвестиций в 2013 г. — это один фактор. Но беда не приходит одна: в 2008–2009 гг. коренным образом изменились условия экономического роста.

Как я уже сказал, инвестиции снизились на рекордную величину и не восстановились. Второе обстоятельство — начался огромный отток капитала. Если в 2006 г. приток капитала превышал отток на 43 млрд, в 2007 г. — на 82 млрд долл., то в 2008 г. — (–133) млрд, в 2009 г. — (–52) млрд, в 2010 г. — (–38) млрд, в 2011 г., когда состоялись выборы президента, — (–80) млрд. Мало того, что нет инвестиций, так еще и отток. Деньги ушли, не было финансов для экономического роста. В 2013–2014 гг. несколько снизился экспорт, потому что не росла цена нефти, а внутреннее потребление нефти немного выросло, и экспортная составляющая нефти сократилась. Цена со 110 упала до 105 долл., это мелочь, но тем не менее экспорт сократился на 2%.

Наши предприятия не сидели сложа руки, в 2012 г. они заняли 100 млрд — и долг их вырос с 538 до 637 млрд, и в 2013 г. заняли еще 100 млрд — и долг России поднялся до 730 млрд долл. Но этого оказалось недостаточно. Кроме того, большая часть занятых денег не была инвестирована. Это были, как правило, короткие деньги, которые пошли на финансирование торговых и других операций.

Третий фактор: из-за спада инвестиций и оттока капитала мы прекратили обновлять основные фонды. Коэффициент выбытия основных фондов снизился в 2 раза и сейчас составляет 0,7%, то есть ничего. За пять лет в РФ выбыло 3,5% фондов, а 96,5% остались прежними, только они стали на пять лет старше. Что это означает? Средний срок эксплуатации оборудования у нас — 14 лет, на Западе — 7 лет. 22% машин и оборудования в России работает с превышением сроков износа. Иначе говоря, они чаще стоят, чем работают, на их ремонт тратятся большие средства. Мало того, старое оборудование не позволяет внедрять новые технологии, осваивать новую продукцию.

Последний фактор — это уродливая структура нашей экономики, где преобладают капиталоемкие отрасли: топливно-энергетическая, производство материалов, полуфабрикатов. В российском экспорте производство топлива, сырья, материалов составляет 85%, несколько процентов — оборонный экспорт, 1,5% — офшорное программирование, 1% — космос; готовые продукты поставляются в некоторые слаборазвитые страны и страны СНГ, но очень мало. В основном это весьма капиталоемкий экспорт, который в мире не растет. Цены такого экспорта очень сильно зависят от цен на нефть, и развитые страны, естественно, пытаются их снизить, чтобы дешевле покупать сырье. В этой структуре нет частей, которые бы быстро росли. Ведь если вы хотите,

чтобы у вас был экономический рост, скажем, 5%, что-то должно расти на 10, 8, 6%, а нефть не может расти больше, чем на 1% в год. Каждый год осуществляется все больше и больше инвестиций на замещение выбывающих мощностей на месторождениях. Производство металла не та отрасль, которая может расти по 10% в год, то же самое можно сказать о зерне, химудобрениях, лесе и других предметах российского экспорта.

А что определяет темп развития мировой экономики? Самый главный локомотив — это экономика знаний. Вдвое быстрее валового продукта растут наука, образование, информационные технологии, биотехнологии и здравоохранение. Эти отрасли в РФ, к сожалению, не являются приоритетными, доля их в валовом продукте — 15%, в Европе — 35, в США — 40%. Другая группа отраслей, определяющих экономический рост, — инновационные или высокотехнологичные отрасли. В России они имеют очень маленький удельный вес — 12% и растут медленно.

Структура хозяйства не дает нам преимуществ в экономическом росте, наоборот, тянет экономику вниз. А со второй половины 2014 г. к этому добавилось снижение цен на нефть — за 2014 и 2015 гг. они снизились в три с лишним раза, рубль девальвировал в 2,5 раза. В 2015 г. экспорт снизился на 32%: он составлял 530 млрд долл., из этой суммы мы потеряли 180 млрд долл.

Половина доходов федерального бюджета зависит от нефти и газа, поэтому катастрофическое снижение цены отразилось на нем. Наш бюджет всегда увеличивался быстрее валового продукта, консолидированный бюджет толкал экономику за счет бюджетных услуг, а сейчас это тормоз. Объем бюджета каждый год сокращается из-за того, что он сильно зависит от цен на нефть.

Второй момент — девальвация рубля. Допустим, я привез из Франции бутилированную воду по цене 1 евро, когда евро стоил 40 руб. Продал ее за 45 руб., окупив свои затраты и получив пять рублей прибыли. Теперь евро стоит 80 руб., чтобы возместить расходы, я вынужден поднять цену и продавать воду за 190 руб. Иначе говоря, в результате девальвации цена на импортные товары неизбежно повышается. Либо торгуйте себе в убыток, либо сокращайте импорт. Но импорт — это 40% всех продовольственных и промышленных товаров, которые мы потребляем, 70% всего оборудования и машин. На все это поднялась цена. Соответственно, годовая инфляция у нас выросла в 3 раза: в 2012 г. она составила 5,1%, а в 2015 г. — 15,5%.

От инфляции зависит стоимость денег, следовательно, с ростом инфляции растет и ключевая ставка Центробанка — если большая инфляция, то деньги дорожают, вы их не можете получить под низкий процент, вам приходится отчасти сокращать свои кредитные аппетиты. У нас ключевая ставка стала повышаться еще до девальвации рубля — с 7% она дошла до 10%, а потом, когда началась девальвация, ее сразу подняли до 17%, затем стали опускать, и сейчас она 11%, но реально кредиты выдаются под 15–18% годовых. В этой ситуации многие инвестиции, конечно, не окупаются, и объем кредитов перестал расти. Это тоже следствие девальвации. Санкции тоже негативно влияют на экономику. Хотя это и не главное, главное — цена на нефть.

Год 2015-й — это год рецессии. Разрешите привести данные: валовой продукт сократился на 3,7%, промышленность — на 3,4, инвестиции — на 8,4, строительство — на 8, экспорт — на 32, импорт — на 38%.

Главная особенность этой рецессии состоит в том, что самое большое падение демонстрируют показатели благосостояния. Валовой продукт снизился на 3,7%, а конечное потребление домашних хозяйств — на 10,5%. Такого никогда в нашей истории не было, потребление домашних хозяйств снижалось максимум на 5% в год.

Объем товарооборота с учетом инфляции упал как никогда — на 10%, а реальная зарплата снизилась на 9,5%. Повторяю, никогда такого не было, чтобы показатели благосостояния упали в 2–3 раза больше, чем экономические показатели.

В 2015 г. в денежном выражении средняя зарплата выросла на 4,6%, а прибыль предприятий и организаций — на 49%. Прибыль предприятий и организаций, в том числе в торговле, повысилась в 3 раза, в сфере ЖКХ — в 2 раза, на транспорте — в 4 раза. Ничего подобного никогда не происходило. На Западе соотношение прибыли и зарплаты регулируется трудовым соглашением, чтобы не получилось так, что капиталист обогащается, а зарплата не растет. Это же сообщающиеся сосуды. У нас в 2015 г. она разделилась самым уродливым образом, но никто на это внимания не обращает.

Второе: конечное потребление населения снизилось на 10%, а конечное потребление государства — на 1%. Понятно, куда ушли деньги? От населения они перераспределились предприятиям и организациям, 40% которых составляют государственные предприятия, чья прибыль особенно быстро выросла, — силовые структуры, госаппарат, оборона, расходы на которые не сократились.

Третье: снизилась реальная зарплата, потому что инфляция подскочила. Что такое инфляция? Это дополнительный налог.

Главная особенность нынешней рецессии состоит в том, что самое большое падение демонстрируют показатели благосостояния. Валовой продукт снизился на 3,7%, а конечное потребление домашних хозяйств — на 10,2%. Такого никогда в нашей истории не было, потребление домашних хозяйств снижалось максимум на 5% в год.

Если цены выросли на 15%, значит, с вас незаметно берут деньги. Вот три таких обстоятельства.

2016 г. тоже станет годом рецессии, это признают и Минэкономразвития, и правительство. Но предполагается, что рецессия не будет такой глубокой, поскольку прогнозируется некоторое повышение цены на нефть. Однако повысится ли она на самом деле, никто не знает. 2017 г. может стать годом стагнации, если вырастет цена на нефть.

В прошлом году объем инвестиций снизился на 8,4%. Что это значит? Что через четыре года, в 2019 г., ввод основных фондов будет маленький, а потому в 2019 г. нас ничего хорошего не ждет. Минэкономразвития считает, что в 2016 г. инвестиции снизятся на 5%, следовательно, в 2020 г. не будет толчка вверх, а будет толчок вниз. Иначе говоря, если продолжится эта экономическая политика и такие тренды, которые есть сегодня, нам ничего не светит, мы будем пребывать в состоянии рецессии и стагнации.

Были ли в истории аналоги? Да, есть прекрасный пример — Америка 1970-х годов, пережившая в начале того десятилетия кризис. К тому же арабы подняли цены на нефть, а в США был плохой урожай. Увеличились цены на продовольствие, спрос упал, производство сокращалось или не росло, а цены, напротив, росли. В результате все 1970-е годы в США была то стагнация, то рецессия. Президент Генри Форд пытался изменить ситуацию, но ничего не получилось. Такое сочетание стагнации и роста цен называется стагфляцией. Это очень нехороший процесс, выход из которого не бывает быстрым, он затягивает кризис по понятным причинам. На критике Форда к власти пришел президент Картер, поставивший задачу преодолеть стагфляцию. В США редко так бывает, чтобы президент не был переизбран на второй срок. С этой целью Картер пригласил в качестве председателя правления ФРС лучшего финансиста в мире знаменитого Пола Волкера. Волкер согласился, но предупредил, что шаги, которые он намерен предпринять, будут непопулярными, и Картера едва ли переизберут на второй срок. Он принял ряд жестких мер для оздоровления экономики, в частности заморозил рост зарплаты. Конечно, Джимми Картера не избрали на второй срок. На посту президента его сменил Рейган, который с помощью того же Волкера и других своих советников провозгласил новую политику, вошедшую в историю под названием «рейганомика». Смысл ее заключался в резком снижении налогов для тех, кто вкладывает деньги в экономику, то есть для относительно богатых людей. Было также при-

нято решение сократить амортизационный срок и выкинуть оборудование, которое еще могло бы физически работать, но морально устарело. Началось обновление народного хозяйства, осуществлялись форсированные инвестиции, особенно в инновации. Это самая общая характеристика политики, обеспечившей Америке 25 лет процветания вплоть до 2007 г.

Нам тоже необходима принципиально новая политика, прежде всего нужно включить в работу источники экономического роста. Первый — инвестиции в основной капитал в физическом смысле, то есть это машины, оборудование, строительство, а второй — вложение денег в человеческий капитал. Только соединение человеческого капитала и физических инвестиций дает эффект, но лишь в том случае, если созданы условия для экономического роста. Какие это условия? Во-первых, необходимо сократить инфляцию и ключевую ставку ЦБ хотя бы до 4%. Нужна президентская программа для этой важнейшей задачи, чтобы мобилизовать и правительство, и ЦБ. Во-вторых, нужны стимулы для экономического роста. В-третьих, необходимы институциональные реформы, направленные на то, чтобы снять преграды для экономического роста. Куда направлять инвестиции?

Первое важное направление — технологическое обновление действующего производства. Срок окупаемости — от пяти до семи лет.

Второе направление — развитие следующих высокотехнологичных отраслей: нефтехимия и производство синтетических материалов и изделий из них, глубокая переработка древесины, электротехника, энергомашиностроение, электроника, фармацевтика, информационные технологии, современное автомобилестроение, авиационная промышленность, кораблестроение, все, что связано с освоением космоса, офшорное программирование. Срок окупаемости — 10–12 лет.

Кто выигрывает в кризис? Тот, кто работает без фондов. Офшорное программирование — это экспорт математических программ. Три года назад мы экспортировали такой продукции на 3,2 млрд долл., а сейчас вышли на 7 млрд. Если бы мы серьезно этим занялись, то можно было бы поднять экспорт до 20 млрд долл. и более. Это огромный рынок. Индия занимает на нем второе место после США, экспортируя математических программ на 65 млрд долл., хотя 30 лет назад она отставала от России.

Прибыль предприятий и организаций, в том числе в торговле, повысилась в 3 раза, в сфере ЖКХ — в 2 раза, на транспорте — в 4 раза.

Третье направление — создание современной инфраструктуры. Надо перейти к массовому строительству автострад и скоростных железных дорог. Китай в последние пять лет построил 15 тыс. км скоростных железных дорог. Он установил мировой рекорд — по обычной скоростной железной дороге экспериментальный поезд прошел со скоростью 640 км/ч, а средняя скорость — более 300 км/ч.

Четвертое — нам нужно удвоить объемы жилищного строительства. В России в 24% жилья отсутствует туалет, в 21% жилья — холодная вода, в 35% жилья — ванная и душ, горячая вода. Такое жилье — не жилье, а сарай. Сейчас XXI в., так жить нельзя, а у нас в малых городах и на селе именно так и живут.

Пятое — вложения в экономику знаний.

Нужно стимулировать импортозамещение, экспорт готовой продукции. Если предприниматель обновляет технологию, создает высокотехнологичную отрасль или делает инвестиции в строительство, с него не надо брать налог. Нужно перейти к проектному финансированию и сделать массу других вещей.

Откуда взять деньги? Запад нам денег не дает в связи с санкциями. На 1 января 2014 г. наш долг составлял 730 млрд долл., и мы должны были отдать 170 млрд долл. за его обслуживание. Другими словами, часть долга надо было вернуть плюс 50 млрд проценты. Мы вернули и хотели перекредитоваться, но нам отказали из-за санкций. И в 2015 г. они нам денег не дали. Внешний долг страны резко сократился (на 130 млрд долл.), но мы вынуждены отдавать, ничего не получая взамен. Из-за этого сидим без валюты и не можем перейти к форсированным инвестициям. Надежды на то, что нам кто-то даст денег на Западе, маленькие, поэтому нужно использовать внутренние средства. Есть ли они?

Где источник денег в нашем народном хозяйстве? Некоторые думают, что такой источник — государство. Ни в коем случае. На самом деле это банковские активы. Активы отечественных банков в 2014 г. превысили валовой и внутренний продукты России: валовой и внутренний продукты — 72 трлн руб., а активы банков — 78 трлн руб. Это в 5 раз больше федерального бюджета, которым распоряжается наше правительство. Из 78 трлн инвестиционный кредит — 1 трлн,

то есть 1,3%. Объем инвестиций у нас — 14 трлн руб., доля инвестиционного кредита — 6%. Такого низкого показателя нигде нет. В западных странах — от 30 до 50%, в развивающихся странах во главе с Китаем — больше 20%. К тому же у них доля инвестиций в валовом продукте в 2 раза выше.

Что надо сделать? Надо направить на инвестиционный кредит не 1,3% активов банков, а 5%, и тогда можно будет каждый год увеличивать инвестиции по 10%. Это делается просто. Казначейство в счет дефицита бюджета, а у нас дефицит составляет 3 трлн руб., выпускает и продает ценные бумаги — часть на 5 лет, часть на 10 лет, часть на 15 лет, часть на 20 лет, часть на 25 лет. Кто их купит? Больше половины купит Центральный банк, затем Внешэкономбанк, фактически банк правительства, агентства по ипотеке, скажем, по 4 или 3%. Сейчас казначейство никаких процентов за свои деньги не получает, поэтому, если оно продаст бумаги даже по 3%, то обогатится. Центральный банк купил, скажем, 2 трлн из 3 трлн, в его пассивах появились ценные бумаги длинных денег, и под залог этих бумаг он может выдавать инвестиционные кредиты коммерческим банкам: на 5–7 лет для обновления производства, на 10–12 лет для развития инновационных отраслей, на 20–25 лет для создания платных магистральных дорог и скоростных железных дорог, которые себя лет за 25 в основном окупят.

Другой источник инвестиций — приватизация. Сейчас часть государственной собственности фактически является коммерческой и не выполняет никаких государственных функций. Приватизация может давать по триллиону рублей в год. План приватизации уже составлен, надеюсь, он будет выполнен.

Второй источник: если не облагать прибыль, идущую на инвестиции, налогом, как это делается в большинстве стран, то предприятия из своей прибыли дадут больше инвестиций. Можно и нужно по примеру США перейти к ускоренной амортизации, то есть сделать амортизацию более крупным источником инвестиций. В результате за счет предприятий можно получить еще 1–2 трлн руб. дополнительных инвестиций в год.

Затем можно выпустить облигации на жилье, на автомобили и распространить их среди населения. Если вы купили облигации на автомобиль, то вам этот автомобиль продается со скидкой. Но здесь очень важно, чтобы государство выступило гарантом и люди не потеряли свои деньги. Много ли денег у населения в России? В банках на счетах — 25 трлн руб., а также по приблизительным оценкам 5 трлн в кубышках и 700 млрд за рубежом. Поэтому, если бы квартиры можно было купить дешевле, граждане использовали бы свои деньги.

Еще один источник — это займы государства. Наше государство одно из немногих в мире, которое практически никому ничего не должно. Внешнеэкономические долги российского государства — 3% валового продукта, и мы вполне можем довести эти 3% до 30%, если нам нужны деньги. В Европе средние долги — 86% валового продукта, в США — более 100%, в Японии — 200%, в Китае — 200%. Занять можно у международных банков, у арабов, у китайцев, которые на выгодных условиях деньги дадут.

Наконец, у нас сейчас 386 млрд золотовалютных резервов, из которых можно взять взаймы 200 млрд. Не сразу взять — мы их не переварим, а каждый год брать, скажем, по 20–30 млрд долл. в год и направлять на быстро восстанавливаемые инвестиции, чтобы вернуть эти деньги, а не заморозить где-то.

Если использовать все перечисленные возможности, то вполне можно обеспечить форсированные инвестиции. Если с 2017 г. мы начнем увеличивать инвестиции по 10% в год, гото-

Пока наше правительство занимается тем, что смягчает кризис. Но такие меры не позволят преодолеть рецессию, стагнацию и выйти на экономический рост.

вить кадры, стимулировать развитие экономики, то приблизительно в 2019–2020 гг. начнется экономический рост. Средства надо давать по инвестиционному кредиту, который хорош тем, что это возвратные деньги. Если коммерческий банк берет такой кредит у Центрального банка, он должен его вернуть или все правление и председатель сядут в тюрьму. В свою очередь коммерческий банк не дает эти деньги предприятию просто так, потому что предприятие может быть кому-то должно. Вы вместе с владельцем предприятия едете к поставщикам оборудования, ведете с ними переговоры, торгуетесь и заключаете трехстороннее соглашение — предприятие, банк и фирма-поставщик, а затем переводите деньги непосредственно фирме, которая поставляет оборудование вашему клиенту, то есть предприятию. Если владелец предприятия хочет построить здание, банк ведет переговоры о сметной стоимости со строителями и переводит деньги строителям, а не предприятию. Одновременно банк следит, чтобы предприятие занималось подготовкой кадров, способных работать на новом оборудовании, поскольку он заинтересован, чтобы предприятие заработало и вернуло деньги.

Вот что можно было бы сделать. Но пока наше правительство занимается тем, что смягчает кризис. Оно сейчас разработало очередную хорошую и очень полезную антикризисную программу, предусматривающую дополнительное финансирование для отстающих регионов, повышение пособия по безработице и т.д., но такие меры не позволят преодолеть рецессию, стагнацию и выйти на экономический рост.

Возникает вопрос: почему правительство не примет кардинальные меры? Я думаю, есть несколько причин.

Первое: основной состав правительства — это люди, довольно далекие от реальной жизни, вращающиеся в своем кругу. Не будучи экономистами, они не понимают всего трагизма ситуации. Сигналы снизу, от граждан, которые заставили бы их задуматься, не поступают, народ не протестует, потому что верит президенту.

Второе: разные люди дают им противоречивые советы. Президент встречался с учеными-экономистами, хотел услышать от них, что надо делать, но большая часть присутствовавших на встрече не имеет отношения к теме, которую мы сегодня обсуждаем. А тех, кто профессионально занимается этой проблематикой, как правило, к президенту не зовут, поэтому объективной информации у него нет. Но это предложения.

О.М. Попцов,
журналист, писатель, политический деятель

Ваш доклад производит потрясающее впечатление. Важно, чтобы власть услышала голос настоящих ученых. За 25 лет мы ни на шаг не продвинулись вперед в развитии государства. Семь или восемь лет из этих двадцати пяти мы поносили поганый совок, ничего не делая. К власти пришли люди с высшим, но без среднего образования, и вот к чему это привело. Наша власть не умеет думать, а если что-то придумала, то не знает, как воплотить задуманное.

Все эти 25 лет экономику подменяла политика. У власти оказались люди, не имеющие экономического образования, и политикой они занимаются на уровне самодеятельности. Реформы, которые предлагаются, бездарны, потому что оторваны от жизни. Ваш доклад должен стать руководством к действию для тех, кто занимается экономикой. Вопрос в том, как докричаться до власти. Владимир Владимирович вынужденно перевел страну в режим ручного управления, поскольку система управления дала сбой. Но на всю систему его одного не хватит. Я иногда с ужасом думаю: что будет, если с ним что-то случится?

Система была нацелена на то, чтобы не пустить в управление страной людей опытных. Что собой представляет сегодня молодежное правительство? Это детский сад, ничего не понимающие, ничего не умеющие люди. Дискуссионный клуб О.Т. Богомолова должен продолжать работу! Е.М. Примаков в свое время создал и возглавил клуб «Меркурий», и я как член этого клуба участвовал во всех дискуссиях. Стенограммы дискуссий ложились на стол президенту и премьеру, и какие-то идеи ими воспринимались и воплощались. Но сейчас его упразднили. Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы нечто подобное произошло с клубом О.Т. Богомолова. Надо добиваться того, чтобы мнение членов клуба услышали в коридорах власти. Для этого возглавить клуб должен кто-то из членов Академии наук, имеющих доступ к руководству страны.

Всеволод Чаплин,
протоиерей

Доклад очень полезный. Он мог бы способствовать тому, чтобы правительство и общественность пересмотрели свое отношение к экономическим и социальным реалиям. Будем надеяться, что власти, особенно экономический блок правительства, больше будут прислушиваться к мнению специалистов. Бытует странное представление о том, что рецепты экономического развития нужно брать с Запада и что эти рецепты являются чем-то неоспоримым. Такой тенденции нужно грамотно противостоять.

Сегодня на экономику в решающей степени влияют военно-

политические факторы. Наверное, плохо, когда политика вмешивается в экономику, религиозную сферу, искусство, культуру, право, тем не менее она участвует в определении будущего в этих сферах, в том числе когда идет речь о военно-политических процессах. В связи с этим я хочу задать вопрос: будет ли возникновение крупных конфликтов в тех или иных точках мира способствовать подъему российской экономики? И второе: поможет ли укрепить Россию расширение ареала ее геополитического присутствия, в частности участие в конфликте в Сирии, или оно станет обузой, как считают многие?

В.И. Дашичев,
главный научный сотрудник Института экономики РАН,
доктор исторических наук, профессор

В замечательном докладе, который мы прослушали, очень четко сформулированы причины плачевного состояния нашей экономики, названы ключевые факторы: отсутствие инвестиций, бегство капитала, структура экономики, ее зависимость от экспорта нефти и газа. Я все более утверждаюсь во мнении, что экономика и общественные процессы в России утратили управляемость. Некоторые факты нашей действительности удивляют. Почему до сих пор не введен прогрессивный налог? Он бы мог дать триллионы рублей. Почему мы не можем национализировать ликеро-водочное производство? В Советском Союзе было 60 тыс. чиновников, почему сейчас их 150 тыс.? Получается, что все упирается в отсутствие управляемости. А ведь управляемость — это не только наша проблема, а глобальная геополитическая проблема. Чтобы Россию уважали, ей нужна мощная экономика. Но у нас в стране, к сожалению, не созданы условия для развития экономики, нет кадров, которые могли бы ею успешно управлять.

Ж.Т. Тощенко,
заведующий кафедрой теории и истории социологии социологического факультета РГГУ,
доктор философских наук, профессор,
член-корреспондент РАН

Убедительное сообщение Абела Гезевича дает пищу для размышлений. Меня как социолога волнуют проблемы, которые, обобщая, условно можно назвать «качество рабочей силы». Имеются в виду не только те, кто стоит у станка, но кадры в целом, включая управленцев высшего звена. Меня поразил такой факт: у нас 40% трудоспособного населения занято на временной работе, неполной работе, сезонной работе или вообще являются безработными. Например, вузовских преподавателей сейчас перевели на четверть ставки, на полставки, с ними заключают трудовые соглашения только на год. Можно ли ожидать от людей творческого созидания, сознательного долговременного приложения сил и знаний для подъема

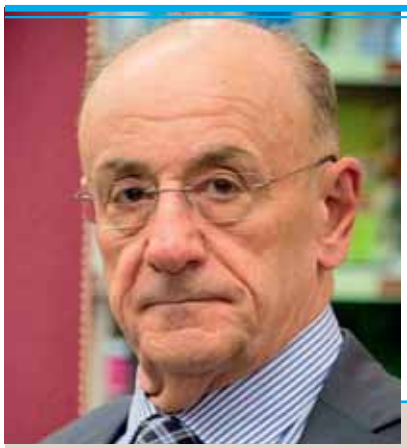
В свое время ценилось умение людей работать. Сегодня это практически исчезло.

экономики, когда практически каждый второй трудоспособный гражданин РФ лишен социальных гарантий и прав?

Кроме того, у нас остро стоит проблема социального лифта. Не знаю, обратили ли вы внимание на тот факт, что 23-летний сын руководителя «Роснефти» был награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» за многолетнюю работу по внедрению новых технологий.

Исходя из собственного опыта, могу сказать, что в свое время достаточно эффективно работала система подготовки кадров, генерации талантов: рядовой сотрудник, хорошо зарекомендовавший себя на рабочем месте, получал повышение и постепенно мог дорасти до руководителя предприятия, а то и подняться выше. Ценилось умение людей работать. Сегодня этот механизм практически исчез.

Требует решения проблема социально-психологической обусловленности качества рабочей силы и ее состояния. Как мобилизовать людей на решение тех задач, которые Вы сформулировали в докладе?



Г.Н. Цаголов,
публицист, доктор экономических наук,
профессор Международного университета в Москве,
академик РАЕН

Очень хорошо, что Вы организовали такую встречу через полгода после ухода О.Т. Богомолова. В последние годы мне довелось довольно тесно контактировать с Олегом Тимофеевичем в рамках одного из клубов, где обсуждалась проблематика создания более справедливого и оптимального общества, чем то, которое мы имеем сегодня. Его не стало, меня попросили довести эту работу до конца, и вот уже скоро выйдет книга, один из авторов которой Олег Тимофеевич. Это последняя работа Богомолова, мы с ним вместе занимались подготовкой этого труда, и он один из главных его авторов.

Абел Гезевич говорил о том, что к ученым не прислушиваются. Олега Тимофеевича это тоже обижало, он рассказывал, что, бывало, подходил к первому лицу на совещаниях, но его не слушали. Книга, о которой я сейчас рассказываю, является попыткой донести точку зрения специалистов до руководства страны.

Абел Гезевич не менее легендарный человек, чем Олег Тимофеевич. Когда я был студентом, он уже являлся одной из самых ярких звезд в нашей науке и до сих пор остается таковым.

Путин не сдает своих, но что делать, если свои сдают интересы страны?

И к кому же тогда прислушиваться, если не к его мнению? В его докладе высвечены исключительно важные вещи.

Абел Гезевич, несколько лет назад Вы написали замечательную книгу о кризисе и, в частности, о том, что кризис — это одновременно и шанс. Нынешний кризис — это кризис той системы, которую мы создали 25 лет назад. Капитализм капитализму рознь. Наша модель неудовлетворительна, потому что не оставляет нам возможности для роста. Экономический блок правительства выполняет волю нутра этого капитализма, а нутро у него нездоровое. Думаю, они не случайно не хотят слушать Абела Гезевича и других ученых, им это неинтересно. Боюсь, дело кончится вилами, произойдет взрыв и будет даже хуже, чем сейчас. Вода подошла близко и продолжает прибывать. Говорят, Путин не сдает своих, но что делать, если свои сдают интересы страны?

Хочу поблагодарить организаторов этой встречи и Абела Гезевича за проделанную работу. Давайте будем ее продолжать, и пусть каждый сделает все, что сможет.

А.И. Агеев,
генеральный директор Института экономических стратегий РАН, доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН

Лет десять назад мы выпустили книгу под названием «Прошу слова». Это воспоминания фронтовика, одного из первых выпускников Военного института иностранных языков, который прошел путь от солдата до офицера. Сейчас этот человек живет в Севастополе. Так вот, он в своей книге криком кричит о том же самом, о чем мы сегодня говорим. Не слышат, не хотят слушать представителей поколения 1924 года рождения. Но выясняется, что не только их. Не слышат ни экспертов, ни специалистов. Это то, что называется закупоркой, тромбозом обратных связей в системе управления. Георгий Николаевич упомянул о вилах. В связи с этим я хочу напомнить, что у нас сейчас возникает еще одна интересная дискуссионная линия под названием «Февраль 1917, 2:0». В журнале «Экономические стратегии» примерно год назад мы напечатали пьесу о событиях февраля 1917 г. под названием «Заговор верхов». В 2016 г. в восьми номерах журнала в разделе «Связь времен» будет опубликована краткая версия документальной исторической драмы «Заговор верхов». Читаешь ее, и возникает множество аналогий с сегодняшним днем. Понятно, что аналогии подчас хромают, что они условные, тем не менее сочетание объективных условий может быть непредсказуемым, как и реакция общества на них.

Мы так любим повторять пройденное, наступать на те же грабли и желательно в отведенные сроки. Мы отпраздновали 100-летие начала Первой мировой войны и 70-летие окончания Второй мировой войны. У нас в национальной памяти заложено действовать в соответствии с юбилеями. А через год юбилей революционных событий 1917 г., значит, велик риск того, что поступим примерно так же.

Это замечательно, что идея продолжить работу клуба находит поддержку у всех его членов. В свое время Абел Гезевич создавал клуб директоров, «Меркурий» был экспертно-деловым клубом, а этот клуб все-таки преимущественно академический, экспертный. У нас здесь проходят занятия, в частности обучаются директора предприятий оборонно-промышленного комплекса и других секторов. У них после обучения тоже возникло желание создать клуб для тех, кто учит, и тех, кто учился, то есть, по сути, альянс руководителей предприятий и экспертов, ученых. Мы условно назвали его Сретенским потому, что «сретенье» означает «встреча», а в данном случае — диалог бизнеса, промышленности и экспертов, ученых. Наш клуб может стать частью этого диалога с теми, кто представляет непосредственно промышленность.

Конечно, клубу нужен флаг, нужен глава, лидер. Мне кажется, сегодня прозвучала идея обратиться к Абелу Гезевичу с просьбой взять на себя бремя председательства в клубе. Сопредседателем мог бы стать, например, Вячеслав Иванович, который участвовал в создании 12-томного труда «Великая Отечественная война». Он мог бы заниматься исторической тематикой, поскольку в современности прослеживаются аналогии с событиями Первой мировой войны и Второй мировой войны, в частности смена глобального гегемона. Решение организационных вопросов мы возьмем на себя.

В 2012 и 2013 гг. было по семь заседаний клуба, в 2014 г. — четыре. Мы могли бы встречаться как минимум раз в два месяца, а может, и чаще, если возникнет такая необходимость.

Когда я учился на первом курсе МГУ, там читали установочные экспертные лекции для профессорско-преподавательского состава о том, что на самом деле творится в стране, какие есть проблемы и как их предполагается решать. Такие лекции пользовались огромной популярностью, и отдельные дерзкие студенты, в том числе и я, тоже на них проникали. Поэтому, конечно, безобразие, что старейшему академику нужно идти к административному руководителю, чтобы донести до самого верха свои профессиональные соображения. Когда Абел Гезевич стал академиком, я только родился.

Возвращаясь к мемуарам «Прошу слова», о которых я сегодня говорил, хочу сказать: слова надо не просить, а требовать! Думаю, что мы в состоянии довести до сведения руководства страны мнение нашего клуба, уникального по составу участников.

Крайне важно, что Абел Гезевич взял на себя труд выступить сегодня с таким фундаментальным и масштабным докладом. Мы опубликуем стенограмму отдельной брошюрой и сделаем видео, чтобы обнародовать наши позиции во внешней информационной среде. У нашего клуба должна быть активная коммуникационная стратегия.

ПЭС 16022 / 15.02.2016